

ОСОБЕННОСТИ ЧИСЛА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В РУССКОМ И ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКАХ

Ю. РОЗГА

При первом знакомстве категория числа имени существительного русского языка кажется простой и в школьной практике нетрудной. Но при изучении русского языка литовцами она вызывает довольно большие затруднения. Дело в том, что в обоих языках имеются группы существительных, употребляющихся только в единственном или только во множественном числе. Эти группы слов не полностью совпадают в количественном отношении в литовском и русском языках. Вызывает также затруднения выражение единичности и множественности при таких существительных. Иногда единственное и множественное числа имеют особые значения.

Имена существительные, имеющие только одно число, принято изучать по семантическим группам. Намечаются одинаковые группы в обоих языках. Ввиду того, что нет полного совпадения внутри этих групп в отношении употребления числа по рассматриваемым языкам, за основу принята классификация „Грамматики русского языка“¹. Таким образом, в разделе „Имена существительные, употребляемые только в единственном числе“ рассматриваются имена существительные, которым в литовском языке могут соответствовать слова, употребляемые и в форме множественного числа.

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ В ЕДИНСТВЕННОМ И ВО МНОЖЕСТВЕННОМ ЧИСЛАХ

Большинство имен существительных в русском и в литовском языках обладают формами единственного и множественного числа. Это имена существительные, обозначающие считаемые предметы (*окно, окна — langas, langai*; *книга, книги — knyga, knygos*; *река, реки — upė, upės*), лица (*брат, братья — brolis, broliai*; *учитель, учителя — mokytojas, mokytojai*) или поддающиеся счету явления (*мысль, мысли — mintis, mintys*; *вывод, выводы — išvada, išvados*).

Они могут сочетаться с именами числительными: *одна книга, две книги, пять книг — viena knyga, dvi knygos, penkios knygos*.

¹ Грамматика русского языка, т. I, изд. АН СССР, М., 1960, стр. 111.

Часть имен существительных в зависимости от значения употребляется преимущественно только во множественном числе: *ложки, коньки, сапоги, носки, проказы, сплетни* — *slidės, pačiūžos, batai, kojinės, išdaigos, paskalos*.

Единственное число имен существительных обозначает один конкретный предмет, лицо, понятие (*этот стол, младший брат, хорошая мысль*) или обобщенное, родовое понятие, связанное с этим предметом, лицом, явлением. Множественное число обычно обозначает раздельное множество предметов, лиц, понятий: *пять столов, двенадцать братьев, хорошие мысли*.

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ ТОЛЬКО В ЕДИНСТВЕННОМ ЧИСЛЕ

Часть имен существительных в обоих языках употребляется только в единственном числе. Их можно разделить на следующие семантические группы (разряды): имена существительные **собираательные, вещественные, отвлеченные и собственные**.

Имена существительные собираательные

Собираательные имена существительные в форме единственного числа обозначают совокупность предметов, лиц, явлений, как неделимое целое, как коллективное единство. Они по значению близки множественному числу, обозначающему раздельное множество, ср.:

студент, студенты — *студенчество*;
лист, листья — *листва*;
родной, родные — *родня*;
крестьянин, крестьяне — *крестьянство*.

В литовском языке:

studentas, studentai — *studentija*;
lapas, lapai — *lapija*;
valstietis, valstiečiai — *valstietija*.

Студенты, листья, родные, крестьяне — *studentai, lapai, valstiečiai* обозначают раздельное множество, а *студенчество, листва, родня, крестьянство* — *studentija, lapija, valstietija* обозначают совокупность как одно целое, нераздельное множество.

Многие собираательные существительные имеют свои суффиксы. В русском языке для обозначения коллективного единства людей по какому-нибудь признаку продуктивным является суффикс **-ство, -ество**: *студенчество, человечество, крестьянство, дворянство, купечество, учительство, меньшинство, большинство* и т. п. Собираательные имена существительные в русском языке еще образуются при помощи суффиксов **-ота** (*беднота, мелкота*), **-ня** (*солдатня, матросня, дворня, родня*), **-ье** (*белье, воронье, гнилье, сырье, тряпье, бабье*), **-щина** (*армейщина, белогвардейщина, военщина, деревенщина*), **-ва** (*листва, ботва, плотва*), **-ора** (*детвора*), **-ежь** (*молодежь*).

В литовском языке собираательные имена существительные в ед. ч. менее распространены. Литовский язык не знает и такого разнообразия суффиксов для образования собираательных имен существительных. Продук-

тивными суффиксами являются *-ija*, *-uomenė* (*aristokratija*, *augalija*, *bajorija*, *brolija*, *buožija*, *draugija*, *gyvulija*, *inteligentija*, *lapija*, *studentija*, *valstietija*; *jaunuomenė*, *diduomenė*, *varguomenė*), *-imas* (*jaunimas*).

Общими в данных языках являются заимствованные слова с суффиксами *-ура*, *-ат*, *-ия*: *адвокатура*, *прокуратура*, *профессура*, *аппаратура*, *пролетариат*, *гвардия*, *кавалерия* — *advokatūra*, *prokuratūra*, *profesūra*, *aparaturā*, *proletariatas*, *gvardija*, *kavalerija*.

Для обозначения совокупности деревьев, кустов в русском языке имеются продуктивные суффиксы *-ник* и *-няк*: *ельник*, *малинник*, *орешник*, *осинник*, *крыжовник*, *березняк*, *ивняк*, *сосняк*, *цветник* и т. д. В литовском языке им соответствует суффикс *-ynas*; литовские слова *eglynas*, *pušynas*, *lazdynas*, *agrastynas*, *avietynas*, *žemuogynas*, *gėlynas* имеют оба числа. Множественное число здесь обозначает совокупность совокупностей, ср.: *Čia gražios vietos — beržynas prie beržyno*; *stirnos pavasarį labai mėgsta beržynus*.

К именам существительным собирательным в русском языке относятся немногочисленные слова женского рода III склонения: *ветошь*, *дичь*, *дробь* (ружейная), *зелень*, *мебель*, *мелочь* (мелкие предметы), *заваль*, *посуда* (I склонение). В литовском языке им соответствуют имена существительные во множественном числе (*senienos*, *laukiniai paukščiai*, *šratai*, *žalumynai*, *balдай*, *indai*). Эти слова для выражения единичности имеют и единственное число (*laukinis paukštis* — *дикая птица*, *šratas* — *дробинка*, *indas* — *посудина*).

В художественной литературе и в периодической печати довольно часто встречается синекдохическое употребление единственного числа вместо множественного, слова в форме единственного числа обозначают коллективное единство многих „особей“. Ср.: *Мужика* надо знать. Чехов, Вишневы сад. Изведал *враг* в тот день немало; Что значит русский бой удалый. Лермонтов, Бородино. В периодической печати: О нашем *читателе* и *авторе*, Советский *кинозритель* и т. п. В литовском языке: *Vėliau krauju kryžiuotis juos nudažė, ir švedas laužė ugnimi, plienu. Mozūriūnas, Vilniaus etiudai. Paukščiai grįžta. Parlekia iš kelio gulbė, gervė, blezdinga, garnys. Miežėlaitis, Svetimi akmenys. Tarybinis žiūrovas. Darbininkas atėjo į savo klubą. „Tiesa“.*

Здесь „категория единственного числа имени существительного служит средством отвлеченного представления „предмета“, как выразителя родового понятия или как заместителя целого класса, вида. Особенно часто употребление форм единственного числа в собирательном значении у слов, которые обозначают маленьких животных: *домашняя птица*, *рыба*, *саранча*, *тля* и т. п.“² Ср.: Над озером беспрестанно проносились большие и малые стаи разной прилётной *птицы*. С. Т. Аксаков. Имеется в продаже живая *рыба*. В собирательном значении может употребляться и слово „пчела“ ср.: Таким образом, новая семья будет располагать всей летной *пчелой* материнской семьи. Печатный расплод с покрывающей его молодой *пчелой* может быть использован и для формирования из него отводка. А. Л. Гусельников, Пчеловодство.

² В. В. Виноградов, Русский язык, М.—Л., 1947, стр. 158.

Сочетания „летней пчелой“, „молодой пчелой“ свободно можно заменить „летными пчелами“, „молодыми пчелами“. В литовском языке такое употребление этих слов не наблюдается, хотя в отношении рыбы и её разновидностей некоторая тенденция имеется. Ср. примеры, взятые из журнала „Mūsų sodai“, 1963, Nr. 8: *Tręšiant ežerus ir šeriant žuvis, metinė jų produkcija ežeruose gali sudaryti net daugiau kaip 100 kg. žuvis iš 1 ha. Žuvų veisimo sėkmė priklauso nuo perkeliamos žuvis amžiaus. Ežerai – tai ne tik turistų bei vasarotojų poilsio vieta; juos tinkamai naudojant, gaunama daug vertingos žuvis.*

Имена существительные вещественные

Имена существительные, обозначающие „какое-либо однородное делимое вещество, поддающееся измерению (но не счету)“³, в обоих языках обычно имеют только единственное число.

Среди имен существительных вещественных можно выделить семантические группы слов:

а. Названия жидкостей: *бензин, вода, вино, водка, керосин, кофе, коньяк, лимонад, пиво, нефть* – *benzinas, vanduo, vynas, degtinė, konjakas, limonadas, alus, nafta.*

б. Названия металлов и химических элементов: *железо, золото, медь, платина, серебро, сталь, азот, бор, бром, водород, кислород, углерод, мышьяк, сурьма, уран* – *auksas, geležis, plienas, platina, sidabras, azotas, boras, bromas, deguonis, vandenilis, silicis, arsenas, stibis, gyvsidabris.*

в. Названия различных веществ и масс: *гипс, глина, вазелин, жесть, деготь, песок, сено, смола, снег, соль, тварог, цемент, щёлочь, янтарь* – *derva, degutas, druska, gipsas, molis, cementas, skarda, smėlis, sniegas, šienas, vazelinas, varškė.* Эта группа имен существительных богата в обоих языках.

Сюда же отнесём названия сортов мяса. В русском языке эти слова образуются при помощи суффикса *-ина*: *баранина, говядина, осетрина, сви-нина, телятина, курятина*; в литовском языке им соответствуют слова с суффиксом *-iena*: *aviena, jautiena, kiauliena, veršiena, vištiena.*

В русском языке единственное число с вещественным значением (группы а, б, в) шире распространено, ср.:

<i>газ</i> – <i>dujos,</i>	<i>порошок</i> – <i>milteliai,</i>
<i>горючее</i> – <i>degalai,</i>	<i>пряжа</i> – <i>verpalai,</i>
<i>жижа</i> – <i>srutos,</i>	<i>рис</i> – <i>ryžiai,</i>
<i>жир</i> – <i>riebalai, taukai,</i>	<i>сало</i> – <i>lašiniai,</i>
<i>известь</i> – <i>kalkės,</i>	<i>сор</i> – <i>šiukšlės, sąšlavos,</i>
<i>икра</i> – <i>ikrai,</i>	<i>торф</i> – <i>durpės,</i>
<i>клей</i> – <i>klijai,</i>	<i>мука</i> – <i>miltai,</i>
<i>краска</i> – <i>dažai,</i>	<i>мякина</i> – <i>pelai,</i>
<i>крупа</i> – <i>kruopos,</i>	<i>пепел, зола</i> – <i>pelenai.</i>

Русским словам *мох, костра, пух, пыль, хвоя* в значении массы вещества в литовском языке соответствуют имена существительные в форме множественного числа, например:

³ Грамматика русского языка, I, АН СССР, М., 1960, стр. 113.

мох — *samanos*,
костра — *spaliai*,
пена — *putos*,
печенья — *sausainiai*,
пушинка — *kailiai*,
пух — *pūkai*,

пыль — *dulkės*,
солома — *šiaudai*,
тёс — (*plonos*) *lentos*,
хворост — *virbai*, *žabai*,
хвоя — *spygliai*.

Данные литовские слова имеют и единственное число, которое обозначает частицу вещества, массы, ср.:

dulkė, dulkėlė — пылинка, *puta, putelė* — пенка, пеночка,
žagaras — хворостинка, *spalis* — одна частица костры.
pūkas, pūkelis — пушинка,

Русское слово *кирпич* употребляется то без ограничений в числе, то как *singularia tantum*, ср.: „класть *кирпич* к *кирпичу*“, „груда *кирпичей*“ и „дом из красного *кирпича*“, „воз *кирпича*“

г. Имена существительные, обозначающие злаки, ягоды, овощи как названия вида растения или зерна, плодов, в русском языке употребляются только в форме единственного числа, а в литовском языке во множественном числе, например:

1. Злаки:

горох — *žirniai*, *овёс* — *avižos*,
гречиха — *grikliai*, *пшеница* — *kviečiai*,
конопля — *kanapės*, *рожь* — *rugiai*,
кукуруза — *kukurūzai*, *фасоль* — *pupeles*.
лён — *linai*,

От данных существительных в литовском языке употребляется и единственное число, которое обозначает одно зёрнышко или одно растение, напр.: *žirniai* — горох (название вида злаков или зерна, семян), *žirnis* — одно зерно или одно растение гороха, горошина, ср.: мешок *гороха*, поле *гороха* — *žirnių maišas, žirnių laukas*. *Rugiai* — рожь (зерно, семя или название вида злаков), *rugys* — одно зерно или одно растение ржи. В этом значении слова *žirnis, rupa* могут сочетаться с числительными, напр.: *penki žirniai* — пять горошин или пять растений. Но со словами *kvietys, rugys* более распространены такие сочетания *penki kviečio grūdai* — пять зёрен пшеницы.

Табак — *tabakas* в обоих языках употребляется только в ед. ч., а *боб*, *-ы* — *rupa, -os* в обоих числах.

2. Ягоды:

брусника — *bruknės*, *малина* — *avietės*,
вишня — *vyšnios*, *рябина* — *šermukšniai*,
земляника — *žemuogės*, *смородина* — *serbentai*,
ежевика — *gervuogės*, *черешня* — *čerešnės*,
клюква — *spanguolės*, *черника* — *mėlynės*,
крыжовник — *agrastai*, *изюм* — *razinkos*.

Здесь соотношение употребления чисел как у злаков, ср.: уже поспела *черника* — *jau išsirpo mėlynės*; в этом году дорогая *вишня* — *šiais metais bran-*

gios *vušnios*; варенье из *вишни* — *vušnių uogienė*; *вишня* цветет в мае — *vušnios žydi gegužės mėnesį*; собирать *землянику* — *rinkti žemuoges*.

От этой группы слов в литовском языке употребляется и единственное число, оно обозначает одну ягодину или одно растение данного вида, например: *Radau jau išsirpusią bruknę. Kokia čia žalia bruknė, kaip rūtas. Lietuvių kalbos žodynas*. Перевод: Нашел уже спелую ягодку брусники (в литовском: *бруснику*). Какая здесь зеленая брусничка (в литовском: *брусника*), как рута.

В употреблении слова *слива* в современном русском языке имеются колебания: „варенье из *сливы*“ и „варенье из *слив*“, пока преобладает употребление без ограничения числа (второе). Слова *яблоко*, *груша*, *апельсин*, *лимон*, *абрикос* — *obuolys, kriaušė, apelsinas, citrina, abrikosas* в обоих языках имеют единственное число, которое обозначает один плод, и множественное число, ср.: *одно яблоко, одна груша*; варенье из *яблок, груш, апельсинов* — *vienas obuolys, viena kriaušė; obuolių, kriaušių, apelsinų uogienė*.

3. Овощи:

<i>капуста</i> — <i>kopūstai</i> ,	<i>пена</i> — <i>ropės</i> ,
<i>картофель</i> — <i>bulvės</i> ,	<i>салат</i> — <i>salotos</i> ,
<i>лук</i> — <i>svogūnai</i> ,	<i>свёкла</i> — <i>burokai</i> ,
<i>морковь</i> — <i>morkos</i> ,	<i>сахарная свёкла</i> — <i>cukriniai</i>
<i>перец</i> — <i>pipirai</i> ,	<i>runkeliai</i> ,
<i>редис, редиска</i> — <i>ridikėliai</i> ,	<i>хрен</i> — <i>krienai</i> .

Ср.: мясо с *картофелем* — *mėsa su bulvėmis*; мешок *картофеля* — *maišas bulvių*.

Слова *арбуз*, *огурец*, *помидор* в русском языке имеют оба числа, например: большой *огурец*, солёные *огурцы*, салат из *огурцов*; *редиска* то употребляется как *singularia tantum* „пучок *редиски*“, то как „счетное“ имя существительное „две *редиски*“.

Слова, обозначающие злаки, ягоды и овощи, в русском языке употребляются только в формах единственного числа, которые обозначают вид или массу плодов, зерна. Для выражения этих значений в литовском языке обычно употребляется множественное число, ср.: квашеная *капуста*, заячья *капуста* — *gauginti kopūstai, kiškio kopūstai*. Для выражения единичности от этих слов в литовском языке употребляется единственное число. В русском же языке для выражения единичности, а также отдельного множества, употребляются суффиксы (суффикс единичности — *-ина* или уменьшительно-ласкательные суффиксы) и описательный способ. Суффиксальный способ в русском языке распространен довольно широко, ср.:

<i>vienas žirnis, dešimt žirnių</i> — одна горошина, десять горошин;
<i>viena morka, dešimt morkų</i> — одна морковка, десять морковок;
<i>vienas svogūnas, dešimt svogūnų</i> — одна луковица, луковка, десять луковиц;
<i>viena bulvė, dešimt bulvių</i> — одна картофелина, десять картофелин.

В разговорной речи употребляется слово *картошка*, которое выступает то как обычное существительное, то как собирательное: *одна картошка, две картошки, десять картошек*; но: сажать *картошку*, вареная *картошка*.

Для выражения единичности (одного плода или растения) при ягодах в русском языке можно пользоваться уменьшительно-ласкательными суффиксами, например: одна *брусничка*, *вишенка*, *земляничка*, *малинка*, *рябинка*, *смородинка*, *черешенка*, хотя возможен и описательный способ: *одна ягода брусники*, *малины* и т. д., но только *одна ягода крыжовника*.

Описательный способ выражения единичности используется обоими языками:

viena kopūsto galva — один кочан *капусты*,
viena svogūno galvutė — одна головка *лука*,
vienas kviečio grūdas — одно зерно *пшеницы*.

Как видим из примеров, имена существительные *singularia tantum* с вещественным значением в русском языке распространены шире, чем в литовском. Русским словам *singularia tantum* в литовском языке могут соответствовать тоже имена существительные *singularia tantum* (*вода*, *бензин*, *сталь*, *глина*, *песок* — *vanduo*, *benzinas*, *plienas*, *molis*, *smėlis*), имена существительные *pluralia tantum* (*газ*, *мука*, *клей*, *порошок* — *dujos*, *miltai*, *klijai*, *milteliai*), а также имена существительные, употребляемые в обоих числах (*хворост*, *горох*, *вишня* — *žabai*, *-as*, *žirniai*, *-is*, *vyšnios*, *-ia*).

Имена существительные отвлеченные

Большинство имен существительных отвлеченных, обозначающих качество, действие, состояние, употребляется только в форме единственного числа. Они могут быть производными и непроизводными. В русском языке продуктивными суффиксами являются *-ость*, *-ие*, *-ье*, *-ние*, *-ство*, *-ина* и др. Примеры непроизводных слов: *блеск*, *голод*, *звон*, *испуг*, *благо*, *добро*, *зло*, *тепло*, *грусть*, *дрожь*, *день*, *месть*, *мощь*, *тишь*, *вражда*, *слава*, *тоска*; производные: *близость*, *верность*, *молодость*, *успеваемость*, *видимость*; *здоровье*, *терпенье*; *взятие*; *соседство*, *ханжество*; *слепота*; *близна*, *тишина*, *бессонница*. Почти все они образованы от глаголов и имен прилагательных.

Богат разряд отвлеченных имен существительных и в литовском языке. Слова также могут быть непроизводными и производными; продуктивные суффиксы: *-ybė*, *-ystė*, *-umas*, например, непроизводные слова: *laimė*, *blogis*, *buitis*, *būvis*, *drausmė*, *draša*; производные: *-ybė*: *kantrybė*, *lygybė*, *ramybė*, *vienybė*; *-ystė*: *draugystė*, *motinystė*; *-umas*: *drovumas*, *pažangumas*.

Имена существительные собственные

Имена существительные собственные, обозначая единичные, индивидуальные лица или предметы, имеют только одно число.

Имена и фамилии в прямом значении в обоих языках имеют форму единственного числа: *Фома*, *Иван*, *Петр*; *Фомин*, *Иванов*, *Петров*; ср.: *Tomas*, *Jonas*, *Petras*; *Tamošiūnas*, *Jonaitis*, *Petrauskas*. В русском языке некоторое распространение получили несклоняемые фамилии, представляющие собою заставшие формы родительного падежа мн. ч., например: *Бродских*, *Добрых*, *Долгих*, *Косых*, *Седых*, *Черных*, *Чутких*.

Названия стран света в русском языке употребляются в единственном числе (*Восток, Север, Запад, Юг*), а в литовском во множественном числе: *Rytai, Vakarai, Pietūs, Žiemiai* (но *Šiaurė* — ед. ч.).

В названиях городов и населенных пунктов в русском языке преобладает форма единственного числа (*Москва, Брянск, Ярославль, Тула, Серпухов; Воронино, Макарово, Митино, Кленово, Круча, Верховье, Грачевка, Никольское*). Но встречаются и в форме мн. ч. (*Химки, Клиницы, Боровичи, Горки, Воробы, Прудки, Пески, Сосенки*). В литовских названиях шире распространено множественное число. Почти половина названий городов имеет форму мн. ч., ср.: *Biržai, Kėdainiai, Mažeikiai, Šiauliai, Telšiai* (мн. ч.), но: *Alytus, Kaunas, Klaipėda, Vilnius* (ед. ч.), а деревень и сёл даже около 80%: *Auleliai, Bikūnai, Lehūnai, Giliai, Galiniai* (мн. ч.); *Ažuolynė, Elmiškis* (ед. ч.) — названия сёл Аникштяйского района⁴.

Названия рек и озёр в обоих языках обычно бываю́т в форме единственного числа, например, названия рек: *Волга, Днепр, Печора; Nemunas, Neris, Venta, Šešupė, Minija*; названия озёр: *Ладожское, Великое, Песочное, Плещеево; Žuvintas, Vuštytis, Mastis*. Исключением может быть группа озёр под общим названием или озеро, состоящее из нескольких частей: *Нарские Пруды; Bedugniai, Sartai, Žalieji ežerai*⁵.

К этой группе имён по грамматическим признакам категории числа можно отнести и наименования болезней. В русском языке названия болезней имеют только форму единственного числа. В литовском языке данные слова тоже имеют только одно число, но наряду со словами, употребляющимися только в единственном числе, имеются названия и в форме мн. ч.

Названия болезней, имеющие в обоих языках только форму единственного числа:

<i>грипп — gripas,</i>	<i>рак — vėžys,</i>
<i>краснуха — raudonligė,</i>	<i>роза — rožė,</i>
<i>чума, мор — maras,</i>	<i>туберкулёз — džiova.</i>

Названия болезней, имеющие форму только единственного числа в русском языке и форму только множественного числа в литовском языке:

<i>корь — tymai,</i>	<i>чесотка — niežai,</i>
<i>проказа — raupsai,</i>	<i>оспа — raupai;</i>

ср.: прививка против *оспы* — skiepai nuo raupų.

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ ТОЛЬКО ВО МНОЖЕСТВЕННОМ ЧИСЛЕ

Некоторые имена существительные в русском и в литовском языках употребляются только во множественном числе. Ввиду того, что это множественное число не противопоставляется единственному, оно не обозначает раздельное множество, а обозначает сложный, состоящий из нескольких

⁴ Lietuvos TSR administracinis-teritorinis skirstymas, Vilnius, 1963.

⁵ Lietuvos TSR upių ir ežerų vardynas, Vilnius, 1963.

частей предмет, сложные массы вещества, сложные явления, оно может приобрести значение собирательности.

В отличие от русского языка, в литовском имена существительные, употребляемые только в форме множественного числа, сохраняют родовые различия:

platūs vartai (мужской род) — широкие ворота,
naujos rogės (женский род) — новые сани.

Здесь намечаются те же семантические группы, что и у имен существительных, употребляемых только в единственном числе: собирательные, вещественные, отвлеченные и имена собственные.

Имена существительные с собственно собирательным значением

К собирательным именам существительным, которые употребляются только в форме множественного числа, относятся в основном непроемные слова. Их можно разбить на следующие семантические группы:

а. Имена существительные, обозначающие **парные или сложные предметы, орудия труда**: *брюки, весы, вилы, ворота, гусли, клещи, качели, мехи, нары, ножницы, очки, салазки, сани, шахматы* и др.

В литовском языке эта группа слов тоже богата: *akiniai, dumplės, ėdžios, girnos, kanklės, nešuvai, kestės, mintuvai, replės, svarstyklės, karoliai, kelnės, rogės, vartai* и др.

Характерной особенностью этой группы слов является то, что они сочетаются с собирательными числительными (*одни сани, двое, трое саней — vienerios rogės, dvejos, trejos rogės*) или со словом „пара“ (*одна пара брюк, две пары брюк — viena pora kelnių, dvi poros kelnių*).

Отдельные слова в данных языках могут не совпадать в числе. Примеры литовских слов, употребляющихся только в форме множественного числа:

<i>akėčios</i> — борона, -ы,	<i>kailiniai</i> — шуба, -ы,
<i>marškiniai</i> — рубашка, -и,	<i>kopėčios</i> — лестница, -ы,
<i>durys</i> — дверь, -и,	<i>lubos</i> — потолок, -и,
<i>grindys</i> — пол, -ы,	<i>naščiai</i> — коромысло, -а,
<i>karoliai</i> — бисер,	<i>ratai</i> — телега, -и,
<i>kartuvės</i> — виселица, -ы,	<i>varteliai</i> — калитка, -и

С другой стороны, примеры русских слов, которые обладают только формой множественного числа, а в литовском имеют оба числа:

грабли — grėblys, -iai,
сени — priemenė, -ės,
часы — laikrodis, -džiai.

б. Некоторые **сложные органы и части тела** человека или животного в литовском языке употребляются только в форме множественного числа: *гаураи, гerklos, karčiai, kepenys, knygos, nasrai, smegenys, viduriai, žiaunos, žiotys*.

В русском языке им соответствуют те слова, употребляемые только в форме множественного числа: *внутренности, жабры, космы, легкие*; то

слова, употребляемые преимущественно в форме единственного числа: *гортань, грива, мозг, печень, пасть*.

в. Имена существительные собирательные, обозначающие совокупность чего-либо, например: *деньги, наличные, суточные, наградные, сверхурочные, финансы, алименты, джунгли, дебри, мемуары, недра, ресурсы* — *finansai, lėšos, kelionpinigiai, maistpinigiai, alimentai, resursai, gėlmės, džiuŋglės, memuarai*. Многие из этих слов являются заимствованиями из других европейских языков.

Несовпадения: *деньги* (мн. ч.) — *pinigai, -as; pajamos* (мн. ч.) — *доход, -ы; мелочь* (ед. ч.) — *smulkūs pinigai*. От группы „а“ эти слова отличаются тем, что группа „а“ обозначает отдельные предметы, приборы, орудия труда, а группа „в“ — совокупность, сложное единство чего-либо; при количественном определении они не сочетаются с собирательными числительными. К вещественным именам существительным их также нельзя отнести, так как они не обозначают вещество.

г. Слова *дети, родители, люди* в русском языке представлены только в форме множественного числа, а в литовском языке им соответствуют слова в форме множественного числа, от которых для выражения единичности употребляется и единственное число: *vaikas — vaikai, tėvas — tėvai. žmogus — žmonės*. В русском же языке для выражения единичности в данном случае употребляется единственное число от другого корня: *дети — ребёнок, мальчик, девочка; родители — отец, мать; люди — человек*. Вместо *родители* литовцы часто неправильно употребляют слово *отцы* (ср. *tėvai*).

Имена существительные с вещественным значением

а. Часть имен существительных с вещественным значением в обоих языках употребляется только во множественном числе: *белила, дрова, дрожжи, духи, консервы, макароны, пельмени, обои* — *arpušalai, makaronai, malkos, konservai, mielės, kvepalai, koldūnai* (но: *чернила — rašalas*; ср. украинское *чорнило*, белорусское *черніла* — ед. ч.; *сливки — grietinėlė*).

В литовском языке имена существительные с вещественным значением в форме множественного числа шире распространены, см. „Имена существительные вещественные, употребляемые в русском языке только в форме единственного числа“.

б. Имена существительные, обозначающие отбросы или остатки какого-либо вещества, в обоих языках употребляются только в форме множественного числа.

Для этих слов в русском языке характерны приставки **вы-**, **о-**, **об-**, **по-** и суффикс **-ки**, например, **вы-**: *выварки, выгребки, выжимки, вымолотки*, (обл.), *выморозки, выпарки, высевики, вычески, выносы, выгарки*; **о-**: *опивки, осадки, оскрѣбки, осыпки, остатки, очески, опилки, объѣдки*; **от-**: *отрѣпки, отбросы, отходы, оттопки*; **по-**: *поскрѣбки, последки, подонки, помои*.

В литовском языке данная группа слов обычно образуется при помощи приставок **at-**, **iš-**, **nuo-**, **pa-**. Эти слова все женского рода: **at-**: *atgyvenos*,

atmos, atsijos, atvėtos; iš-: išdėvos, išdraikos, išėdos, iškulos, išlakos, išlydos, išmatos, išnašos, išsijos, išspaudos; nuo-: nuobiros, nuobrukos, nuograndos, nuogirdos, nuokaršos, nuosėdos, nuosijos, nuosunkos, nuoskutos, nuošukos, nuoviros; pa-: pamazgos, pašukos.

Хотя эта группа слов распространена в обоих языках, но точного совпадения в словарном порядке может и не быть. Литовским словам в русском языке иногда могут соответствовать собирательные имена существительные в форме единственного числа: *pakulos, nuobrukos* — *накля*; *nuoskutos, skutenos* — *иелуха, кожюра*; *ataudai* — *уток*; *atbaros, atvėtos* — *охвостье*; *šrūgos* — *сыворотка*.

Имена существительные с отвлеченно-собирательным значением

а. Названия сложных действий, выполняемых не одним человеком: *выборы, бегá, горелки, дебаты, переговоры, побои, поиски, хлопоты, соревнования* — *rinkimai, debatai, grumtynės, kautynės, muštynės, peštynės, riaušės*.

б. Названия праздников и обрядов в русском языке могут употребляться в форме множественного или единственного числа. Множественное число: *проводы, похороны, крестины, именины, октябрины, родины*. Однако в русском языке в этом значении широко распространено и единственное число: *сватовство, свадьба, новоселье, масленица, Новый год, рождество*.

В литовском языке названия праздников и обрядов употребляются только в форме множественного числа: *baigtuvės, įkurtuvės, išleistuvės, piršlybos, krikštynos, laidotuvės, vedybos, vestuvės, joninės, petrinės, kalėdos, velykos šeštinės, sekminės, Naujieji metai*.

Праздники, названием которых служит конкретное число, в обоих языках имеют форму единственного числа: *Восьмое марта, Первое мая* — *Kovo aštuntoji, Gegužės pirmoji*.

в. Слова *завтрак, обед, полдник, ужин*, как названия приёма пищи, в русском языке имеют только форму единственного числа. *Завтрак* и *обед* в значении мероприятия или пищи могут употребляться и в форме множественного числа, например: *давать обеды, домашние обеды, обеды отпускаются на дом, школьные завтраки*.

Литовские слова *pusryčiai, priešpiečiai, pietūs, popiečiai, pavakariai* имеют форму только множественного числа, а *vakarienė* — только единственное число.

г. Имена существительные, обозначающие отрезки времени: *будни, каникулы, сумерки, сутки*, в русском языке употребляются только в форме множественного числа. В литовском языке такое употребление тоже наблюдается: *atostogos, apygaidžiai, išvakarės, priešpiečiai*. Но по словам могут быть и расхождения, ср.: *сутки* (мн. ч.) — *para, paros*; *будни* — *šiokiadienis, šiokiadieniai*. И наоборот: *канун* (ед. ч.) — *išvakarės* (мн. ч.).

Об именах существительных собственных в форме множественного числа см. в разделе „Имена существительные собственные, употребляемые в форме единственного числа“.

Имена существительные pluralia tantum в сопоставляемых языках распределяются на те же семантические группы: собирательные, вещественные,

Отвлеченные и собственные. В отношении конкретных слов имеется много расхождений. Несовпадение в числе, видимо, зависит от смысловых и словообразовательных связей и традиции употребления слова. Например, русское слово *бельё*, оформленное при помощи суффикса -ьё, имеет собирательное значение и поэтому употребляется только в форме единственного числа. Слово *baltiniai* в литовском языке мыслится как предмет, состоящий из нескольких частей, и поэтому употребляется только в форме множественного числа, имеющего собирательное значение.

В литовском языке, по сравнению с русским, в данных семантических группах слов шире распространено множественное число, ср. названия орудий труда, имена существительные вещественные и собственные.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА И ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА

Грамматическая категория числа тесно связана с лексическим значением слова. У имен существительных вещественных, отвлеченных и собственных она выступает не как „чисто“ грамматическая категория, а как лексикограмматическая. Здесь рассмотрим наиболее характерные и распространенные случаи.

а. Имена существительные **вещественные** *singularia tantum*⁶ во множественном числе обычно приобретают значение разновидностей данного вещества, например: В плодах citrusовых содержатся *сахара, кислоты*, минеральные *соли*, пектиновые *вещества*, витамины С, А, В₁, В₂, Р и РР, эфирные *масла*, обуславливающие высокую ароматность плодов. Книга о вкусной и здоровой пище. Множественное число здесь также может обозначать большие количества, скопление вещества: *воды* океана — *vandenupuo vandenys*.

Некоторые **отвлеченные** имена существительные *singularia tantum* при конкретизации значения могут употребляться и во множественном числе, ср.: ввести в действие новые *мощности*, наделать *глупостей* — *paleisti į darbą naujus pajėgumus, pridaryti kvailysčių*. Видимо, в литовском языке это шире распространено, ср.: *смех* — *juokas, juokai*; *горе* — *vargas, vargai*; *ширь* — *platumas, platumos*. От приведенных слов в русском языке нельзя образовать множественное число.

Имена **собственные** могут приобрести значение династии, семейства (династия *Бурбонов, Романовых*, семейство *Петровых* — *Burbonų, Romanovų dinastija, Petrauskų šeima*) или значение типичных представителей (*маниловы, чичиковы, тарнофы* — *manilovai, čičikovai, tartiufai*).

б. **Лексикализация**. Самое яркое выражение взаимодействия грамматики и лексики в отношении числа проявляется в том, что иногда парадигма множественного числа отрывается от единственного числа и приобретает совсем иное лексическое значение, становится другим словом. Такие при-

⁶ Подробнее см. В. И. Арбатский, О лексических значениях форм множественного числа имен существительных в современном русском языке, „Научные доклады высшей школы, филологические науки“, 1958, № 4, стр. 65—74.

меры, когда единственное и множественное числа друг друга исключают, т. е. являются различными словами, в рассматриваемых языках единичны, например, в русском языке:

<i>бег</i> — <i>bėgimas</i> ,	<i>бегá</i> — <i>arklių lenktynės</i> ;
<i>вес</i> — <i>svoris</i> ,	<i>веса</i> — <i>svarstyklės</i> ;
<i>мощь</i> — <i>galia</i> ,	<i>мощи</i> — <i>palaikai, relikvijos</i> ;
<i>толк</i> — <i>prasmė, nauda</i> ,	<i>толки</i> — <i>gandai, paskalos</i> .

В литовском языке:

<i>пора</i> — <i>metas</i> ,	<i>год</i> — <i>metai</i> ;
<i>середина</i> — <i>vidurys</i> ,	<i>внутренности</i> — <i>viduriai</i> ;
<i>постель</i> — <i>patalas</i> ,	<i>перина</i> — <i>patalai</i> .

Такие явления наблюдаются и в других индоевропейских языках⁷.

Иногда форма множественного числа приобретает новое значение, становится новым словом, хотя старая форма мн. ч. продолжает существовать. Примеры в русском языке:

дух, д ^у хи — <i>dvasia, dvasios</i> ,
≠ д ^у х ^и — <i>kvėpalai</i> ;
провод, пров ^о дá — <i>laidai (pvz. elektros)</i> ,
≠ про ^о вод ^ы — <i>išleistuvės</i> ;
счет, сч ^е тá — <i>šaskaita, šaskaitos</i> ,
≠ сч ^е т ^ы — <i>skaitytuvai</i> ;
мех, м ^е хá — <i>kailis, kailiai</i> ,
≠ м ^е х ^и — <i>dumplės</i> .

Слова „дух^и“, „про^овод^ы“, „сч^ет^ы“ не формы множественного числа от слов „дух“, „про^овод“, „сч^ет“, а являются самостоятельными словами, обладающими только формами множественного числа. В русском языке во множественном числе эти слова обычно различаются окончанием и местом ударения, ср.: *пров^одá* — *про^овод^ы*, *сч^етá* — *сч^ет^ы*, *м^ехá* — *м^ех^и*. Здесь омонимы как будто расщепляются, получают морфологическое выражение.

Аналогичные примеры в литовском языке:

<i>ratas, ratai</i> — колесо, колёса,
≠ <i>ratai</i> — телега, повозка;
<i>kapas, kapai</i> — могила, могилы,
≠ <i>kapai</i> — кладбище;
<i>ledas, ledai</i> — лед, льды,
≠ <i>ledai</i> — мороженое;
<i>rytas, rytai</i> — утро, утра,
≠ <i>Rytai</i> — Восток;
<i>vakaras, vakarai</i> — вечер, вечера,
≠ <i>Vakarai</i> — Запад.

В литовском языке вышеотмеченное морфологическое средство отсутствует, слова, например, *ledai* (льды) и *ledai* (мороженое), имеют одинаковое окончание и ударение.

⁷ См. Р. А. Будагов, Введение в науку о языке, М., 1958, стр. 234.

в. **Многозначность слова и категория числа.** Многозначные слова могут в одном из значений употребляться в единственном и множественном числе, а в других значениях употребляться только в одном числе. Конкретное исчисляемое имя существительное, приобретая в контексте, например, собирательное значение, в этом значении в русском языке обычно употребляется только в единственном числе, напр.:

Волос: 1. *волос, волосы* (на голове) — *plaukas, -ai*;

2. *волос* собир. (конский волос) — *ašutai*;

3. *волос* (для костюма) — *ašutinė*.

Долг: 1. *долг, долги* (одолженные деньги) — *skola, skolos*;

2. *долг* (только ед. ч., например, *долг* перед Родиной) — *pareiga*.

Слово *долг* в отвлеченном значении не имеет множественного числа. Характерно, что это слово в конкретном значении на литовский язык переводится одним словом *долг, долги* — *skola, skolos*, а в отвлеченном значении другим словом *долг* — *pareiga*. С другой стороны, литовское слово *pareiga* многозначное. В конкретном значении *pareigos* — *должность, обязанности* оно имеет только множественное число, а в отвлеченном значении *pareiga* — *долг* — только единственное число.

Приведенный пример, слово *долг* и его соответствия в литовском языке, наглядно показывает, что такие же закономерности действуют в русском и в литовском языках, но конкретное лексическое воплощение этих закономерностей может не совпадать. Это явление широко распространено в сопоставляемых языках и заслуживает отдельной работы.

Выводы

1. Грамматическое значение и функции числа имени существительного в сопоставляемых языках одинаковы, те же семантические группы слов (собирательные, вещественные, отвлеченные и собственные) в обоих языках имеют тенденцию употребляться только в форме одного числа, единственного или множественного.

2. Некоторые семантические группы имен в сопоставляемых языках не совпадают в числе (ср. слова, обозначающие злаки, ягоды, овощи).

3. Вещественные имена существительные и имена собственные в обоих языках склонны употребляться только в форме или единственного или множественного числа. В литовском языке с этими словами шире распространено множественное число (ср. *бельё* — *baltiniai*, *мука* — *miltai*; ср. названия городов и населенных пунктов).

4. Нет такого критерия, который решил бы безоговорочно отнесенность данного слова в группы *pluralia tantum* или *singularia tantum*. Имена существительные, употребляемые только в единственном или только во множественном числе, объединяются в семантические группы, но этот признак не является определяющим, решающим в выборе числа. Выбор числа зависит от индивидуального признака слова (словообразовательные и смысловые связи, внутренняя форма слова) и определяется в словарном порядке. Даже в близкородственных языках имеются колебания, ср. русское *чернила*

(мн. ч.) и белорусское *чарніла* (ед. ч.), украинское *чорнило* (ед. ч.). Поэтому при изучении категории числа в школе необходимо проводить специальную словарную работу. Она требует постоянного внимания.

5. Взаимоотношения категории числа и лексического значения слова в данных языках одинаковы, но конкретное лексическое воплощение обычно различное.

Vilniaus Valstybinis V. Kapsuko v.
universitetas,
Rusų kalbos katedra

Įteikta
1963 m. rugsėjo 30 d.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Грамматика русского языка, т. I, изд. АН СССР, М., 1960.
Р. А. Будагов, Введение в науку о языке, М., 1958.
В. В. Виноградов, Русский язык, М.—Л., 1947.
А. А. Шахматов, Очерк современного русского литературного языка, М., 1941.
А. В. Исаченко, Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология, I, Братислава, 1954.
Х. Лемхенас, Русско-литовский словарь, Каунас, 1948.
Словарь русского языка, АН СССР, т. I—IV, М., 1958.
Я. Зайкаускаене, Преподавание имени существительного русского языка литовцам. Ученые записки Вильнюсского гос. педагогического института, т. VI, 1959.
Е. Фукс, Словарная работа на уроках русского языка, Каунас, 1960.
В. И. Арбатский, О лексических значениях форм множественного числа имен существительных в современном русском языке. Научные доклады высшей школы, филологические науки, 1958 г. № 4.
Dabartinės lietuvių kalbos žodynas, Vilnius, 1954.
A. Laigonaitė, Daiktavardžių giminės ir skaičiaus kategorija. Dabartinė lietuvių kalba, Vilnius, 1961.
Jan Otrębski, Gramatyka języka litewskiego, t. III, Warszawa, 1956.

DAIKTAVARDŽIO SKAIČIAUS KATEGORIJOS YPATYBĖS RUSŲ IR LIETUVIŲ KALBOSE

J. ROZGA

Reziumė

.Daiktavardžių skaičiaus gramatinė reikšmė rusų ir lietuvių kalbose vienoda. Vienaskaita reiškia vieną daiktą, o daugiskaita — neribotą skaičių, pradedant dviem.

Vienaskaitiniai ir daugiskaitiniai daiktavardžiai minėtose kalbose apima tas pačias semantines žodžių grupes: **kuopinius**, **abstrakčius**, **tikrinius** ir daiktavardžius, reiškiančius **medžiagą**. Nors rusų ir lietuvių kalbų daiktavardžių skaičiui būdingi tie patys dėšningumai, tačiau atskirose semantinėse grupėse vienaskaitinių ir daugiskaitinių daiktavardžių paplitimas ir skaičiaus vartojimas labai skiriasi.

Daiktavardžiai, reiškia medžiagą, rusų ir lietuvių kalbose būna vienaskaitiniai arba daugiskaitiniai. Rusų kalboje čia labiau paplitę vienaskaitiniai daiktavardžiai, o lietuvių — daugiskaitiniai, pvz.: *газ — dujos, мука — miltai, краска — dažai, известь — kalkės*. Vietovardžiuose lietuvių kalboje, palyginti su rusų k., plačiau vartojama daugiskaita.

Javų, uogų ir daržovių pavadinimų skaičius šiose kalbose turi skirtingą reikšmę. Rusų kalboje paprastai čia vartojama tik vienaskaita, kuri reiškia javų, uogų ar daržovių rūšį arba masę. Lietuvių kalboje čia vartojama vienaskaita (daikto vienetui reikšti) ir daugiskaita (reikšti daikto rūšies pavadinimui arba masei), pvz., rauginti *kopūstai* — квашеная капуста; sėti *žirnius* — сеять горох; *žirnis* (vienas augalas arba grūdas) — горошина (čia vienetui reikšti pavartota speciali priesaga **-ина**).

Skaičiaus kategorijos ir žodžio reikšmės santykių dėsningumai rusų ir lietuvių kalbose yra tie patys, bet žodžių atžvilgiu sutapimo nėra, pvz., iš vienos pusės: *долг — pareiga, долги — skolos*; iš kitos pusės: *pareiga — долг, pareigos — обязанности, должность*.
